

АПРЕЛЬ

2 апреля 1912. Москва

Письмо П.С. Оленина к Рериху Н.К.

ОПЕРА

С.И. ЗИМИНА

МОСКВА, Большая Дмитровка.

Телефон 35 – 23

Многоуважаемый Николай Константинович,

Нам очень нужны костюмы для “Рогнеды”, т.к. их много, и теперь надо приступить к их работе. Если можно, ускорьте, пожалуйста, высылку их. Итак, до свиданья. В конце апреля, т.е. последних числах его, должен буду уехать за границу. Всего хорошего.

Преданный Вам

Пётр Оленин

1912 / 2. IV

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1086, 1 л

2 апреля 1912 г.

Письмо С.С. Голоушева к Рериху Н.К.

2 Апреля 1912.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Обстоятельства снова заставляют меня обратиться к Вам с большой просьбой. Хочется думать, что наши предыдущие жизненные встречи не настолько отравили в Вас доброе ко мне отношение, чтобы теперь Вы не отозвались на мою просьбу. По соглашению с одной издательской фирмой я принял на себя составление ряда брошюр, посвящённых русским художникам. Это будет под общим заглавием «Галерея русских художников» 45 – 50 небольших книжечек, посвящённых различным выдающимся русским живописцам, начиная с Матвеева, Никитиных, Аргуновых и пр. и до наших дней с их «Бубновыми валетами» и т.д., нечто вроде немецкого издания «Die Kunst», выходившего под редакцией Р. Мучера.

Само собою, разумеется, что Вам должна быть посвящена одна из этих книжечек и притом входящих в первую их серию (вместе с книжечками, посвящёнными В. Васнецову, Сурикову, Рябушкину и пр.). Однако я совершенно бессилён что-либо написать достойное Вашего имени, если Вы не поможете мне, поделившись со мною необходимым материалом. Однажды Вы уже снабдили меня краткими сведениями из Вашей биографии и это дало мне возможность написать небольшую главу о Вас в тексте Третьяковской галереи, изданной Кнебелем. Теперь, однако, мне необходим более богатый материал. Мне необходимо знать не только более подробно историю Вашей жизни, но и историю Вашего художественного развития, историю Ваших художественных исканий, историю самих Ваших картин. Со времени Вашего «Гонца» вы пережили такой путь художественной эволюции, что уже сама она является драгоценнейшим мастерством по истории культурного развития нашей жизни.

Я знаю, что обращаясь к Вам с этою просьбою я налагаю (или, вернее, пытаюсь наложить) на Вас нелёгкое бремя, так как каждому из нас дорого время, но мне хочется обратить Ваше внимание на то, что, дав мне достаточный материал, вы дадите мне и возможность сказать о Вас должное, да и сами можете сказать моими устами о себе то, что иным способом не скажешь. Вы сами человек, владеющий пером и многие Ваши мысли могут сами по себе <...> интереснейших очерков. Поэтому во всём, что Вы согласились бы мне написать о себе, я без сомнения найду богатый материал. Только захотели бы Вы сами мне побольше написать. Понадобится мне также Ваш портрет. Выберите сами, какой Вы считаете наиболее похожим, и, разумеется, внутренне похожим. К книжке будет приложено 6 – 8 снимков с Ваших картин. Я бы думал приложить: «Гонца», «Заморских гостей», «Битву» из Третьяковской галереи, Старика, смотрящего с капища на реку, эскизы фризов с <...> из Муз. Ал. III. «Ангелов» (большая картина, название которой забыл) и что-либо ещё по Вашему указанию (Я очень люблю охотников стоящих подле убитого лося.) Во всяком случае, отзовитесь на моё письмо, пока хотя бы несколькими словами, чем очень и очень обяжете уважающего Вас

Сергея Голоушева.

Москва Остоженка 35. кв. 27.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/711, 4 л.

Конкурс на сочинение рисунков мебели для кабинета и столовой, объявленный Русским художественно-промышленным обществом

...8-го апреля в 2 ч. дня открылось заседание конкурсного жюри, в состав которого вошли следующие лица:

<...> От рисовальной школы Общества поощрения художеств.

Николай Константинович Рерих. Художник. Директор рисовальной школы О-ва поощр. художеств.

Владимир Алексеевич Шуко. Архитектор-художник. Преподаватель школы.

<...> Альбом премированных и купленных проектов мебели для кабинета и столовой с шаблонами в натуральную величину выйдет в свет и поступит в продажу в конце августа месяца сего 1912 г....

Художественно-педагогический журнал. 1912. № 10. С. 157-158.

15 апреля 1912 г. Москва

Эскизы к «Пер Гюнту»

В настоящее время по делам Художественного театра в Москве находится академик Н. Рерих, сделавший эскизы к постановке «Пер Гюнта».

Эскизы совсем dokonчены и сданы дирекции театра. Они приняты все, и по ним пишутся декорации художниками гг. Яремичем, Сапуновым и Наумовым.

Русское слово (Москва). 1912. 15/28 апреля. № 88. С. 7.

**Старые годы. 1912 г. Апрель.
О реставрации собора Василия Блаженного в Москве...**

Вести за месяц

По-видимому, спасенье собора Василия Блаженного в Москве обеспечено. Высочайше утверждена комиссия по его реставрации с великим князем Николаем Михайловичем во главе, с вице-председателями – епископом Трифоном и московским губернатором Джунковским. Среди членов комиссии представители заинтересованных обществ и учреждений, известные художники, архитекторы, учёные. Достаточно назвать имена Рериха, Щусева, В.А. Покровского. Словом, сделано самое необходимое: приглашены действительно сведущие лица и парализована деятельность того ведомства, которое и довело храм до такого ужасного состояния.

Старые годы. 1912. Апрель. № 4. С. 54.

**17 апреля 1912 г. Москва.
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.**

Многоуважаемый Николай Константинович!

Письмо Ваше получил, спасибо за него. Да, ещё один «этап» пройден! Много ли их впереди – не ведаю. Но сколько бы ни осталось, знаю, что прохождение их будет труднее и труднее...

Теперь дело за Вами – более молодыми. Видеть Вас у себя буду рад, и когда заедите – покажу Вам церковь, которая со дня освящения доступна всем, и богомольцам и любопытствующим.

Уважающий Вас

Михаил Нестеров

17 Апреля 1912
Москва

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1060, 1 л.

**17 Апреля 1912 г. Смоленск
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху.**

*17 Апреля 1912 г.
Смоленск.*

Добрейший Николай Константинович,

Какое милое, хорошее письмо вы написали мне из Москвы, сколько в нём сердечности и теплоты! Спасибо вам за всё доброе, оно так хорошо ложится на душу. Делаю, что могу и как могу, но часто чувствую всю истину пословицы: «бодливой корове Бог рог не даёт». Многое я могла бы сделать, планов и замыслов у меня хоть отбавляй, но средства имеют границы.

При жизни моего мужа было легче, он наживал, а я этого делать не умею. Мы действительно собирались поехать в Москву, и всё для этого уже было готово, билеты, багаж и Метрополь, но наш заморский гость хрупкий, болезнен-

ный, как раз захворал накануне отъезда, и оставить его было нельзя. Это тот самый Бельгиец, у которого мы несколько раз гостили в La <...>.

Нам писал Ардаматский, что вы собираетесь переехать во Флёново около 10 Мая, правда ли это?

От Успенского вы, вероятно, слышали, что передача моей медали состоится 15 Мая, увижу ли я вас в этот день в Москве? В такие минуты так приятно видеть около себя близких людей.

Спаситель сказал «Отойди от зла и сотвори благо». Так и вы, отходите от зла и злых, забудьте их и творите своё благое, бессмертное. Мы с вами решили уже, что жизнь состоит вся из Света и тени; то, что облито солнцем, что манит своим благородством, восполняется и выдвигается тенями.

От души радуюсь вашим успехам, но не удивляюсь; я всегда веровала в вашу мощь, и минуты не сомневалась, что вы, в конце концов, займёте своё место. Я думаю, что оборотная сторона медали в металле выиграет и будет производить лучшее впечатление.

Шлю привет Елене Ивановне.

Дружески жму вашу руку.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1396, 2 л.

18 апреля 1912 г. СПб.

Художественная жизнь

В Петербург вернулся академик Н.К. Рерих, отвозивший в Москву дирекции Художественного театра эскизы к пьесе «Пер Гюнт». Писать по ним декорации будут художники Яремич, Сапунов и Наумов. Кроме того, Н.К. Рерих сдал дирекции оперы Зимина эскизы к постановке «Тристана и Изольды».

Вечернее время. 1912. 18 апреля / 1 мая. № 122. С. 3.

Эскизы Н.К. Рериха к постановке «Тристана и Изольды»

Н.К. Рерих. Замок Тристана. 1912.

Н.К. Рерих. Замок короля Марка. 1912.

***Б/д [апрель-май 1912] г.) Москва
Письмо С.С. Голоушева (Сергея Глаголя) к Рериху Н.К.***

Остоженка 35.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Я приступил к писанию «Галереи Русск. художников», о кот. я Вам говорил. Начинаю с Серова и с Вас. Книжечки будут с 2-мя трёхцветками. У меня есть с чего делать одну Вашу. Это Ваши удивительные Красные паруса в «Иноземных гостях», но другой сделать не с чего. Не осталось ли у Вас вещи, необычайной, такой, которой Вы сами были довольны по краскам и возможной для высылки сюда в Москву на недельку.

Я подумывал об эскизах для театра, но боюсь, что всё-таки это будет менее интересно, нежели картина. Подумайте, как бы помочь этому горю.
Преданный Вам

Сергей Глаголь

Всё, что про Вас напишу, вскоре пошлю Вам на просмотр (во избежание вранья).

PPS. Я уже вкладывал письмо в конверт, когда мне позвонил издатель. Оказывается, что приобретение фотографий с некотор. картин ляжет тяжёлым накладным расходом на издание, а оно всё рассчитано на дешевизне. Не придёте ли и в этом отношении на помощь, и не дадите ли недели на две имеющиеся у Вас фотографии. Вероятно же у вас есть снимки со всего Вашего писанного. Хотелось бы иметь хороший снимок с «Гонца», с «Похода» и со «Зловещих». Затем надо бы снимки с каких-нибудь панно и с иконописи. Вообще, выберете сами, что вы считаете желательным в книжке и интересным для публики, а также нельзя ли фотографию с Вашего портрета или просто хорошую фотографию с Вас. Простите за назойливость.

Ваш С.Г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/712, 2 л.

28 апреля 1912 г. Петроград

Опомнитесь!
(Письмо в редакцию)

Недавно станция Боровёнка Николаевской жел. дороги была переименована. Это несчастье не должно пройти незамеченным. Необходимо теперь же громко защитить мудрую красоту русского языка, живущую в названиях городов, сёл и урочищ.

Неужели вандализм и нерадивость, от которых повсеместно гибнут памятники русской старины, нашли себе ещё новое поле действия?

Горько и страшно становится всякому русскому сердцу от мысли, что имена селений, из которых многие и многие имеют смысл исторический, из которых многие являются единственными источниками исторических исследований, стали доступны произволу забывающих родину и родное.

Анатолий Лядов
Николай Рерих
Сергей Городецкий

Петроград. Цветень, 28.
[ст.-русск. – апрель (ред.)]

Биржевые ведомости. 1912. 7/20 мая. Вечерний выпуск. № 12924. С. 7.

Письмо А. Вирениуса к Рериху Н.К. (28 апреля 1912)

СОСТОЯЩЕЕ ПОД
ВЫСОЧАЙШИМ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
ОБЩЕСТВО
ВОЕННОЙ, МОРСКОЙ
И
СЕЛЬСКОЙ ТЕХНИКИ

МУЗЕЙ
Изобретений и Усовершенствований
№ 2329.
28 Апреля 1912 г.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Совет Общества избрал ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО в Почётные Современатели общества и доложил об этом годовому общему Собранию 23-го Апреля сего года.

Сообщая об этом, позволяю себе от лица Совета выразить надежду на согласие ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА, продолжать, при случае, оказывать своё просвещённое содействие начинаниям общества.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности
Вице-Президент *А.Вирениус.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Н.К.
РЕРИХУ

Отдел рукописей ГТГ ф.44/663 1л. (Машинопись)

МАЙ

1 мая 1912 г.

Письмо Головина к Рериху Н.К.

1 мая 1912г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

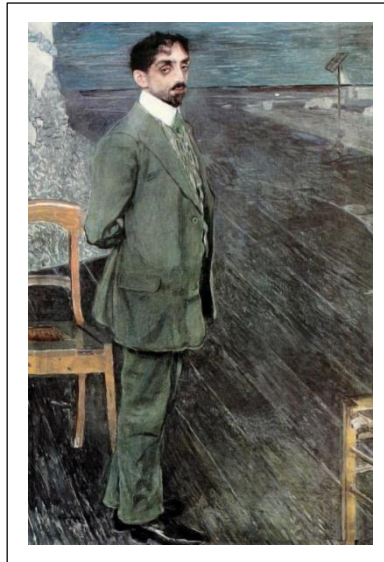
Не знаете ли Вы о судьбе моих 2-х вещей, бывших на Римской выставке. Портрет Кузмина и Шилина (<прин ...>). О. Г. Берштам написал мне это уже давно, что эти вещи приехали в Прагу на выставку. Правда ли это, и теперь уже я думаю всё кончилось, и я не имею никаких сведений ни откуда. Тем более, что «Кузмина» у меня сейчас покупают и мне бы очень хотелось его продать.

Я слышал, что Вы этим передвижением заведывали, потому я и позволил себе обратиться к Вам, это было бы очень досадно, если эти вещи пропали. Извиняюсь, что беспокою Вас.

Уважающий Вас *А. Головин.*

Адрес мой: Малая Подъяческая 19, кв 5.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/708, 2 л.

А. Головин. Портрет Михаила Алексеевича Кузьмина. 1910.

5 мая 1912 г. СПб.

В Школе ИОПХ

Хроника

Иконописную мастерскую при Императорском Обществе поощрения художеств, руководимую Н. К. Рерихом, посетили 3 мая архиепископы: Антоний Волынский, Сергей Финляндский и епископ Холмский — Евлогий. Владыки осматривали выполненные мастерской работы и заказ архиепископа Антония. Работы эти будут экспонироваться на выставке Общества, открывающейся 11 мая.

Санкт-Петербургские ведомости. 1912. 5/18 мая. № 101. С. 5.

*5 мая 1912 г.
Письмо Н. Йедуньи к Рериху Н.К.*

Многоуважаемый Николай Константинович!
Спешу ответить на Ваше письмо, полученное сегодня.

Цена Рубенса вам известна Р. 3800. – «Куры» Jacomo Victor по Р. 150 каждая картина итого 300 р. за обе.

Это крайние цены. Я уезжаю 8-го мая за границу лечиться (адрес Lausanne poste restante), но мой муж остаётся и сможет покончить все дела, будьте любезны ответить ему (Александр Дмитриевич) адрес тот же.

Мне было бы очень приятно, если что-нибудь выйдет.

Всего лучшего и спасибо, что вспомнили. Елене Ивановне мой привет.

Н. Йедунья

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/817, 1 л.

9 мая 1912 г. СПб.

Открытие памятника Н. А. Римского-Корсакова

Сегодня в два часа дня состоялось освящение памятника Н. А. Римского-Корсакова, воздвигнутого на его могиле на кладбище Новодевичьего монастыря. Памятник воздвигнут по эскизу художника Н. К. Рериха, причём самые работы производились по рисункам и под наблюдением И. И. Андреолети. Памятник представляет собою верхушку кургана с новгородским крестом на вершине, высеченным из светлого желтовато-серого мрамора. Перед освящением памятника в Карамзинской церкви была отслужена панихида по композитору, на которой присутствовали вдова покойного Н. Н. Римская-Корсакова, дети, друзья и знакомые.

Вечернее время. 1912.9/22 мая. № 140. Среда. С. 2.

Памятник Н. А. Римскому-Корсакову

9 мая с. г. в Новодевичьем монастыре в присутствии многочисленной публики состоялось открытие памятника знаменитому композитору Н. А. Римскому-Корсакову на его могиле.

Памятник сооружён по эскизу художника Н. К. Рериха и представляет собою вершину кургана с громадным крестом над нею. Такие кресты ставились в древне-новгородских церквях и кладбищах. В центре креста помещена барельефная икона Христа Спасителя. По бокам - иконы, изображающие Божию Матерь и Николая Чудотворца.

Памятник высечен из светло-серого мрамора и производит хорошее впечатление своей своеобразной красотой и стильностью. Автор «Садко», «Царской невесты», «Сказания о Китеже» - этих строго-стильных произведений в древнерусском духе, заслуживает и соответствующего по стилю памятника. Над его бранными останками теперь возвышается - хотя и в малом виде - такой же курган, какой в старину насыпали над прахом богатырей. Богатырь музыкальной мысли, великан русского искусства как бы осенён той стариной, которую он воплощал в своих произведениях.

На освящении памятника присутствовали представители С.-Петербургской консерватории, директором которой при жизни состоял покойный композитор, его супруга Н. Н. Римская-Корсакова с детьми и много почитателей его таланта.

Ива. 1912. № 21. С. 421. Помещено ч/б фото памятника.

**12 мая 1912 г.
В Школе ИОПХ**

Открытие ученической выставки школы Общества поощрения художеств

Сегодня открывается на Морской отчётная выставка работ учеников и учениц школы Императорского Общества поощрения художеств. Выставка так обильна, что часть её из общего зала пришлось перенести в классы. По сравнению с прошлогодней — успех значительный. Обращает внимание класс композиций, руководимый директором школы г. Рерихом. Богаты и прикладные отделы майолики, вышивок, художественно-промышленной скульптуры и декоративной живописи. В следующий раз мы скажем подробно об этой выставке, имевшей всегда нравственный и материальный успех. Благодаря дешевизне цен многие предметы декоративного убранства раскупаются в первый же день любителями изящного и красивого.

Биржевые ведомости. 1912. 12/25 мая. Вечерний выпуск. №12934. С. 8.

Ученическая выставка

12-го мая в Петербурге открылась, как нам сообщают по телефону, ученическая выставка школы Императорского Общества поощрения художеств, называемой малой Академией художеств. За последние 6 лет школа сделала такой шаг вперёд, так расширилась и специализировалась, что сейчас является самой популярной школой, а число учащихся возросло до 1600 человек. Ещё раз становится ясным, что значит для живого школьного дела руководство большого художника, крупного человека с широким авторитетом, каким является директор академик Н. К. Рерих.

В течение года школой удачно выполнен ряд конкурсов по заданию кабинета его императорского величества на фарфоре и хрустале для Ливадийского дворца и на призовые кубки. Из икон выделяется больших размеров икона, написанная по заказу архиепископа Антония. Из других эскизов выделяются стяг для Сокольского общества, большая вышивка по заказу Т. С. Нечаева-Мальцева, проект памятника в па-

мять 300-летия царствования Дома Романовых для города Александрии, а также афиши и плакаты, исполненные по заказу различных фирм.

Русское слово (Москва). 1912. 15/28мая. № 110. С. 5. I

14 мая 1912 г. Москва.

Письмо В. Джунковского к Рериху Н.К.

ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЫСОЧАЙШЕ
учрежденной
Комиссии по реставрации
храма
Св. Василия Блаженного
в Москвѣ.

Милостивый Государь

Николай Константинович.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил на учреждение, под АВГУСТЕЙШИМ Председательством ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА, Комиссии по приведению в технический и внешний порядок храма Св. Василия Блаженного в Москве при участии Вашем в качестве представителя от Общества защиты и Сохранения в России памятников искусства и старины.

Об изложенном, по распоряжению ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, имею честь Вас уведомить, присовокупляя, что о начале занятий Комиссии Вам будет сообщено дополнительно.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Джунковский (подпись)

“14” мая 1912 г.

Его Высоч-дию

Н.К. РЕРИХУ

№13284

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/762, 1 л. (Машинопись)

«Если искусство вообще проявление культуры, то графика проявление уточённой культуры, проявление высшего аристократизма».

А. Мантель

Библиография

В Казани только что вышла первая из серии намеченных редакцией сборников «На рассвете» монографий - монография, посвященная творчеству известного художника-виньетиста Митрохина. Книга снабжена предисловием Н. К. Рериха и вступительной статьёй, написанной А. Мантелем. Согласно сообщению местного корреспондента журнала «Аполлон», следующие выпуски

монографий будут посвящены двум другим замечательным современным художникам - Н. К. Рериху и Е. Лансере.

Художественно-педагогический журнал. 1912. [Май.] №9. С. 142.

**Вступительная статья о графике к книге А. Мантеля «Д. Митрохин»,
изд. «На рассвете». 1912 г.**

Неведомые кости наслоились около старинного жилья. Целые груды их, обветшалых, покоятся в песчаных буграх и, разбитые, неожиданно выходят наружу.

Никто не знает, чьи эти древние кости. Многие века, многие народы мешаются в воображении нашем.

В жизни слишком много истреблённых страниц. Также смутно, также загадочно доходят до нас и части скелета искусства. Погребены в изъеденных библиотеках, заключены в тёмные папки собирателей рисунки. Рассеяна графика по случайным книгам, часто без подписи. Все случайности скульптуры, все злоключения картин не сравниваются с бедствиями рисунков.

Поэтому ценна всякая заметка выясняющая графическое искусство. Всё, что поможет в будущем распознать руку художника делается очень нужным. И точно маленькие вехи должны разлетаться книжечки графики. Нужные в будущем они нужны и сейчас.

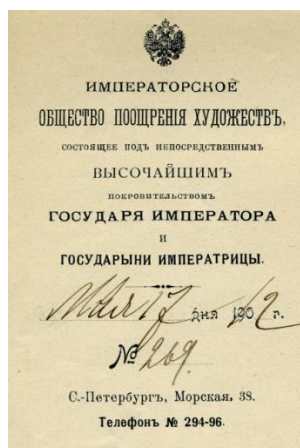
Всё доступное сейчас очень нужно. Для современного искусства нужна любовь, нужна заботливость. В холоде незнания, в гримасе пренебрежения нет залогов движения и успеха. Но, чтобы полюбить надо *знать*.

Всё-таки мало знают об искусстве. Около каждого явления искусства собирается лишь тесный кружок и вне его расходятся уже неверные сведения.

Жизни России нужна культура, знание, осведомлённость; на этих только устоях растёт настоящее познание искусства. Пусть многие издания помогут населению России воспринять искусство и понять, подлинно понять, что искусство и красота *нужны*.

Николай Рерих.

Свидетельство Н.К. Рериха (17 мая 1912 г.)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

сие дано Директору Школы ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств Художнику первой степени Николаю Константиновичу РЕРИХУ, в том, что он отправляясь во внутренние губернии ИМПЕРИИ, нуждается в беспрепятственных работах и фотографировании местностей, построек и памятников старины, а потому Комитет ИМПЕРАТОРСКОГО Общества Поощрения Художеств покорнейше просит Местные Власти не отказать в оказании означенному Г-ну Рериху возможного содействия для успешности его занятий.

Вице-Председатель Общества *Нечаев – Мальцов*
Секретарь Общества *Виктор Зарубин*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1140, 1 л.

**17 мая 1912 г.
В Школе ИОПХ**

ШКОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

На выставке работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств, такой живой и интересной, выделяется класс художественного фарфора. Этот класс, только впервые выступивший с отчётными работами, имеет несомненную будущность. Уже теперь всё выставленное говорит об оригинальности и своеобразности работ в этом направлении и является залогом прочного развития класса фарфора, руководимого энергичной г-жой Досс.

Теперь на выставке показаны интересные рисунки фарфорового сервиза и серебряных братин (конкурс кабинета его величества), памятника в намять трёхсотлетия царствования Дома Романовых (конкурс города Александрии), плакатов-вывесок (конкурс ресторана «Вена») и т. д. Множество рисунков по классу композиции (руководитель талантливый г. Щуко) свидетельствует о свободном обращении школьной молодёжи с формой и декоративными задачами в смысле красочных комбинаций.

В деле художественного воспитания молодёжи в высшей степени важно, чтобы художник-руководитель, направляя молодые силы, не поработшал, так сказать, их, а давал им возможность развиваться самостоятельно. В этом отношении примечателен класс эскизов, руководимый Н. К. Рерихом; здесь, видимо, много молодёжи очень талантливой, серьёзной и с большой любовью относящейся к сложному и мучительно-

му труду красочных исканий; в их работах не видно отражения черт дарования самого художника-руководителя — молодёжь развивается самостоятельно.

Нельзя того же сказать о классе, работающем под руководством И. Я. Билибина; подходя тут к щитам с рисунками, композициями и графикой, так и думаешь, что это всё работы самого Билибина (хуже-лучше, это иной вопрос), настолько он подавляет молодёжь подчинением особенностям своего дарования. У меня, к сожалению, нет места говорить подробно обо всём выставленном. Скажу только, что выделяются работы в скульптурном классе силой передачи и знанием анатомии, что в классе талантливой Линдеман прелестны вышивки (в школе положено начало изучению ткацкого дела) и что в классе черчения молодёжь справляется со сложными чертежами, как заправские архитекторы.

В общем, впечатление выставка оставляет самое бодрое: в школе много даровитой молодёжи, культурно и любовно руководимой в своём художественном развитии.

Лазаревский

Вечернее время. 1912. 17/30 мая. № 146. С. 3-4. Г.

Отчётная выставка школы поощрения художеств

Рисование и живопись

Выставка школы Общества поощрения художеств разнообразна и в общем производит хорошее впечатление. Представлены работы учеников по рисованию, живописи и прикладному искусству. Но вследствие отсутствия у нас вообще в преподавании искусств строго выработанного метода, оно ведётся и в школе поощрения не всегда дельно и живо. Исключением являются отделения: Ушаковское, возле Путиловского завода, Сестрорецкое (оружейного завода), Полюстровское, Александровские земские классы (близ сталелитейного завода). В этих начальных школах учатся дети рабочих. Вместе с получаемыми общими понятиями о рисунке и форме, они учатся чертить и вырисовывать части машин, ружей и пр. Развиваясь художественно, дети рабочих сознательно относятся и к тому ремеслу, которым в будущем придётся заниматься. Множество работ этих школ производят прекрасное впечатление, и нередко между ними выделяются замечательные рисунки, свидетельствующие о большом даровании Деятельность Общества в этом направлении безусловно заслуживает большой похвалы.

Неровно поставлено преподавание в школе на Морской. В начальном классе при изучении основных форм (геометрических) много внимания уделяется неважному (тушёвке), и понимание формы в учениках развивается слабо. Лучшее впечатление производят работы со сложных орнаментов, но и здесь тратятся силы на не существенное - на передачу материала (гипса). В дальнейшем хорошее впечатление производит головной класс, руководимый художником Химоной, 1-й фигурный - Бухгольцем и 2-й Рыловым. Отношение учащихся к натуре здесь сознательное, потроение форм твёрдое, рисунок выразительный. Совсем слаб фигурный класс Эберлинга: пропорции фантастические, формы вялые и сбиты, рисунок слабый. Хорош класс рисования с животных, руководимый Рыловым. Множество мастерских и живых набросков с птиц и зверьков являются ярким доказательством важности быстрого рисования с движущейся природы, напряжённого схватывания (поневоле!) общего, характерного.

Не плохи, в общем, классы натурные, мужские и женские, Бобровского и Ционглинского, с серьёзным изучением движения, с ясной линией и формой и верными пропорциями. Выразительнее рисунки учеников, особенно наброски (20-тиминутные). Общий недостаток — случайность размера рисунков: у кого как выйдет, заранее не определяется. Следовало бы применять приём французов. Сущность его: видимую величину предмета переносят на бумагу, в её крайних точках; общий наме-

ченный размер не переделывается и затем отыскиваются внутренние пропорциональные деления. Художник управляет размерами. Вообще, нашим профессорам рисования следует знакомиться с уже выработанными западноевропейскими методами преподавания основ искусства. Доказательством их рациональности служит мастерство художников французов, и немцев, и англичан... Наши художники, даже выдающиеся, часто очень «неуклюжи» в этом отношении. Большой недостаток, впоследствии весьма ощутительный для художников, - отсутствие в школах рисования по впечатлению, на память: благодаря этому у нас нет почти иллюстраторов.

Интересен класс эскизов на обобщённые темы, руководимый Н. К. Рерихом. Отсутствие содержания в произведениях искусства, которым ныне щеголяют художники, является одной из серьёзных причин незначительности большинства картин на выставках. Художники стали бедны фантазией. Многие «человеческое», бесконечно разнообразные духовные движения и настроения не находят выразителей. Искусство стало ограниченным, хотя часто забирается в области чуждые, исходя из измышлений отвлечённых. Многие современные художники стремятся к философским обобщениям, доходя до абсурдного искусства, вроде «кубической природы» и футуристских нелепостей.

Эскизы содержательны. Следовало бы только задавать ученикам композиции без красок, в одних линиях, формах и светотени. Это приучит к дисциплине, последовательности и к выразительности, воспитает то, чем были сильны старые мастера. Красочные сочетания соблазнительны и вещь важная, но вне сознательной формы и рисунка - это мозаика, действующая односторонне. Для гармоничного и полного развития всех средств выражения к ученику должна применяться строгая и неуклонная система, соотносящаяся с этапами его роста. Это полезно не только для среднего дарования, но и для исключительного. В преподавании «живописи» заметно разумное стремление к «цвету», но развитие колорита тормозит сложность задач; непосильная для ученика: к недостаточно изученной сложной форме и рисунку прибавляется краска. Разграничение средств искусства в годы ученические необходимо так же, как при постройке храма возведение стен необходимо отделять от окончательного их слияния с деталями и внутренним убранством.

Магула

Новое время. 1912. 17/30 мая. № 12994. С. 6.

Май 1912 г. Москва

Приглашение на торжественное заседание Московского Археологического Общества.

Имею честь покорнейше просить Вас пожаловать на торжественное заседание Московского Археологического Института, имеющее быть под августейшим председа-

тельством Почётного Попечителя Института Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича.

...мая 1912 года в ... ч. дня, в помещении Института (Староконюшенный пер. здание Медведниковской гимназии) по случаю поднесения Пожизненному Почетному члену Института Княгине Марии Клавдиевне Тенишевой медали в ознаменование пожертвования княгиней своего музея древностей в Смоленске Институту.

Директор Института *Александр Успенский*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/579, 2 л.

29 мая 1912 г. Москва.

Чествование княгини М.К. Тенишевой

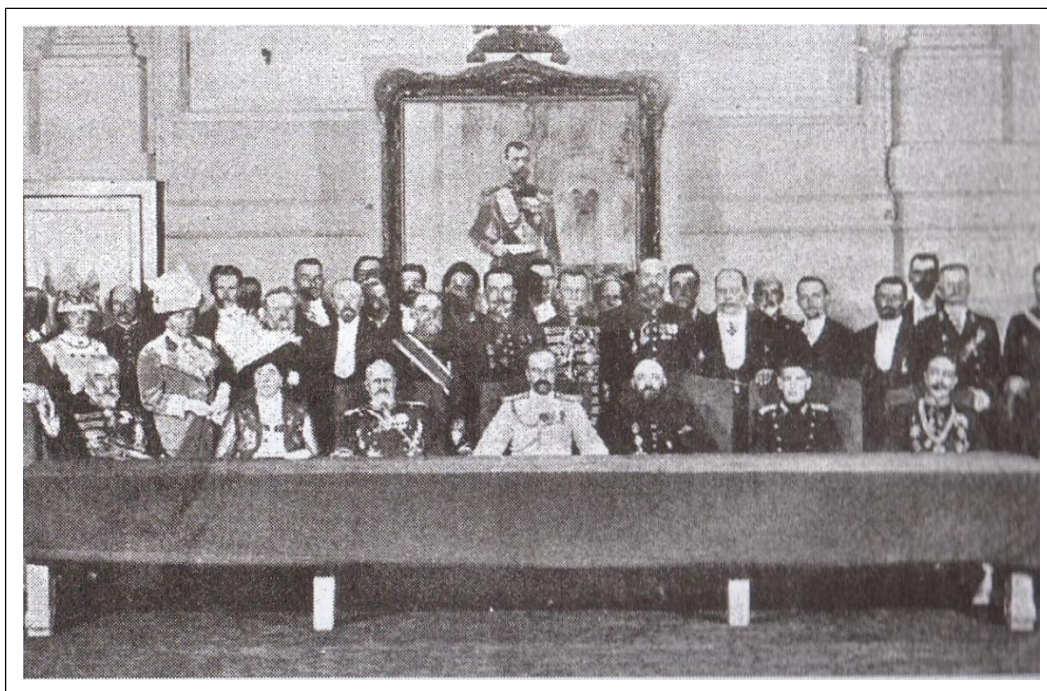
Разные известия

Сегодня в Археологическом институте было большое торжество: чествовали княгиню М.К. Тенишеву. На торжестве присутствовали великий князь Александр Михайлович с сыном князем Андреем Александровичем, министр юстиции, обер-прокурор Св. Синода, бывшие министры народного просвещения Глазов и фон Кауфман, московский городской голова, директор архива Министерства юстиции проф. Цветаев и многочисленные представители московских военно-исторических и археологических кругов. Княгиню Тенишеву встретили представители института во главе с его директором Успенским и поднесли ей большой букет белых лилий. Торжественное молебствие перед началом заседания совершал митрополит Владимир в сослужении епископов Анастасия и Трифона и управляющего Донским монастырём архиепископа Алексея. По окончании молебствия великий князь Александр Михайлович объявил заседание открытым. Директор института Успенский обратился с приветствием к великому князю, августейшему покровителю института. Хор исполнил народный гимн. Затем Успенский приветствовал княгиню Тенишеву от имени института и выразил ей глубочайшую признательность. Великий князь, передавая княгине Тенишевой выбитую в честь её институтом медаль, предложил поблагодарить княгиню за её заслуги низким русским поклоном.

Присутствовавшие приветствовали княгиню продолжительными аплодисментами. Княгиня Тенишева горячо благодарила: «Это счастливый день, - сказала она, - он навеки останется в моей памяти». Цветаев, только что вернувшийся из поездки в Ярославль, Нижний Новгород, Ростов, Воронеж и Смоленский, где он осматривал Археологический музей, сделал характеристику тенишевского музея как одного из лучших в России. Городской голова передал княгине низкий поклон от седой Москвы. В.А. Хагель стрем приветствовал княгиню как один из бывших воспитанников института, отметив, что вся деятельность Московского Археологического института была проникнута монархическими симпатиями. Оратор, обратившись к великому князю, просил повергнуть к стопам их императорских величеств выражение верноподданических чувств и беспредельной преданности института всему Царствующему Дому. Н.К. Рерих приветствовал княгиню от Императорского Общества поощрения художеств и Общества охранения памятников старины. Н.Н. Ардашев, профессор института, прочёл ряд приветствованных телеграмм, среди них телеграммы от великого князя Николая Михайловича, от В.Н. Коковцова, Л.А. Кассо и много других. Закрывая заседание, великий князь Александр Михай-

лович от души пожелал институту продолжения широкой деятельности на пользу дорогой родины.

Новое время. 1912. 29 мая/11 июня. № 13006. С. 3.

Группа почётных гостей на чествовании кн. М.К. Тенишевой. 1912.

Медаль, выбитая в честь княгини М.К. Тенишевой

Надпись на лицевой стороне:

КНЯГИНЯ МАРИЯ ТЕНИШЕВА
Московский Археологический институт собирательнице родной стороны
Смоленск

Надпись на оборотной стороне медали:

СМОЛЕНСК
30 МАЯ 1911

ИЮНЬ

8 июня 1912 г.

Художественные вести

Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины обращает внимание на развитие в публике интереса к вопросам национального искусства прошлого. С этой целью общество организовало для своих членов ряд докладов, посвящённых, главным образом, русской старине. Со дня существования Общества до 1 января 1912 г. были прочитаны следующие доклады: <...> Н. К. Рерихом - «О Новгороде»...

Речь. 1912. 8/21 июня. № 154. С. 5.

Выставка работ учащихся школы

О-ва поощрения художеств

В настоящий момент, когда ежедневно поезда увозят из Петербурга десятки тысяч пассажиров, бегущих к природе и чистому воздуху из надоевших за зиму «каменных мешков», - открылась ещё одна художественная выставка - выставка работ учащихся в школе О-ва поощрения художеств.

Два года тому назад мы впервые присутствовали на подобной же выставке этой, недавно «реформированной» школы, тогда у нас осталось бодрое впечатление искреннего увлечения новизною дела, верилось, что создались в этой школе условия, как для действительной выучки, так и для свободного развития фантазии учащихся.

И вот теперь нам приходится с грустью отметить слишком скорую «усталость» руководителей этого дела, а может быть, и нечто худшее. Чувствуется уже какая-то художественная казёнщина, вице-мундирность, но не в том «идеальном» смысле, как говорил об этом Александр Бенуа на съезде художников, а с противным привкусом бездушия, скуки и трафарета.

Тон банальности лежит как на работах натурального класса, так и на произведениях прикладного искусства; хотя среди последних есть всё-таки немало вполне достойного внимания. Особенно слабы классы гравюры, резьбы по дереву и лепки - здесь не замечается ни малейшего прогресса, никакого «обновления».

В классах композиции, где, казалось бы, можно было ожидать свободного проявления художественной фантазии, мы видим такую ужасающую подавленность этой фантазии, что становится страшно за молодёжь. Больше свободы видно в композициях класса Н. Рериха, хотя и здесь работы ниже того уровня, на котором они стояли два года тому назад; много и здесь эклектизма, перепевов чего-то давно и недавно знакомого.

Хорошо поставлен класс майолики и фарфора (руководительница г-жа Досс) и класс художественных вышивок (руководительница г-жа Линдеман); в этих классах особенно примечательна колористическая сторона дела; учащиеся нашли немало счастливых красочных сочетаний, радостных для глаз. Достойны похвалы и другие стороны этих композиций: красивые формы майолик и фарфора, лирическое изящество орнаментики и умелое распоряжение комбинациями цветовых пятен.

Очень удачным можно считать конкурс художественных плакатов ресторана «Вена» и журнала «Модный мир». Все представленные проекты действительно художественны, чего, к сожалению, нельзя сказать про большинство наших «российских» плакатов. Можно только пожелать, чтобы молодым авторам посчастливилось применить в будущем свои дарования для поднятия и оживления этой области прикладного искусства.

В классах иконописи и живописи по стеклу мы сталкиваемся с явлениями подделки, имитации старинных образцов; с точки зрения искусства такие явления вряд ли могут считаться достаточно необходимыми, но, во всяком случае, можно вполне предпочесть изделия такого рода тем ужасающим образцам безвкусыя, которые вы-

брасываются на рынок фабрикой и совершенно безграмотными «богомазами», вдобавок утратившими все лучшие иконописные традиции.

Всеволод Воинов

Студия (Москва). 1912. 9 июня. № 34-35. С. 14-15.

***[Июнь 1912 г.] Таврической губ. Почт. ст. Новая Маячка.
Письмо от Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К.***

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Константинович!

Из СПб-га собирался написать Вам, да теперь только осуществляю своё намерение. Почти перед моим отъездом видел я у одного из моих сослуживцев подлинного Моленара. Он продаёт его. Я просил его оставить до осени, рассчитывая Вам его показать. Он оставил до осени. Перед моим отъездом звонил ко мне Борис Константинович и не застал меня дома. В тот же день звонил я ему и тоже не застал его дома. Так и не знаю, что хотел он сообщить мне. По словам И.Я. Билибина, были какие-то дела выставочные. Какие-то деньги требовал <Бельгардт> с него будто бы.

Думал я текущим летом хоть немного отдохнуть. - Не удалось.

Когда я был за границей, ко мне в Эрмитаж зашёл гр. Мордвинов по совету <Фельк...>, чтобы поговорить по поводу раскопок на его земле. Смирнов захватил бедного графа в свои руки и направил его к Ростовцеву. Дело будто бы проехало мимо меня. Ростовцев же, ни разу в жизни не копавши, взяв дело в свои руки, опять обратился ко мне. Теперь получается странная комбинация: во главе большого предприятия стоит Ростовцев, раскопка же на кургане поручена мне исключительно. Причём в помощники, или как говорю, Ростовцев, в подручные он дал мне одного из своих магистрантов из У-<та>. Большой курган будет раскопан под моим руководством в течение 2-х лет. Отпущено Мордвиновым на это предприятие 15 тысяч рублей. Взял я топографа для съёмки кургана и всей местности, фотографа и специального надсмотрщика из Керчи. Июль и Август будем снимать насыпь до половины <...>. Рабочих будет 100 человек. На будущий год собирается приехать и Ростовцев (т. сказать на готовое, а потом, пожалуй, будет говорить, что он раскопал курган, я уж заранее уверен в таком исходе). Курган находится в Таврической губ. в той же общей группе, что и Солоха, и мн. другие. Боюсь, не оказался бы он с окрашенным костяком. Снимать курган буду до основания, чтобы захватить все полы и боковые погребения.

Захватил я с собой все материалы и отчёты по школе, и теперь кое-что пописываю. Не знаю, как много будет свободного времени на раскопках. Думаю, что при наличии трёх помощников время найдётся написать очерка, <...> что работа будет только по снятию насыпи...

Ну, как же Ваши дела? В музее видел присланные Вами картины. Везёт Вам, откуда их достали! Привет Вашей супруге и, если помнит меня, кн. Тенишевой.

До 1-го Июля сию пока в Полтавской губ. Адрес до 1-го Сентября: Почт. ст. Новая Маячка Таврической губ., имение графа Мордвинова, Чёрная Долина; мне.

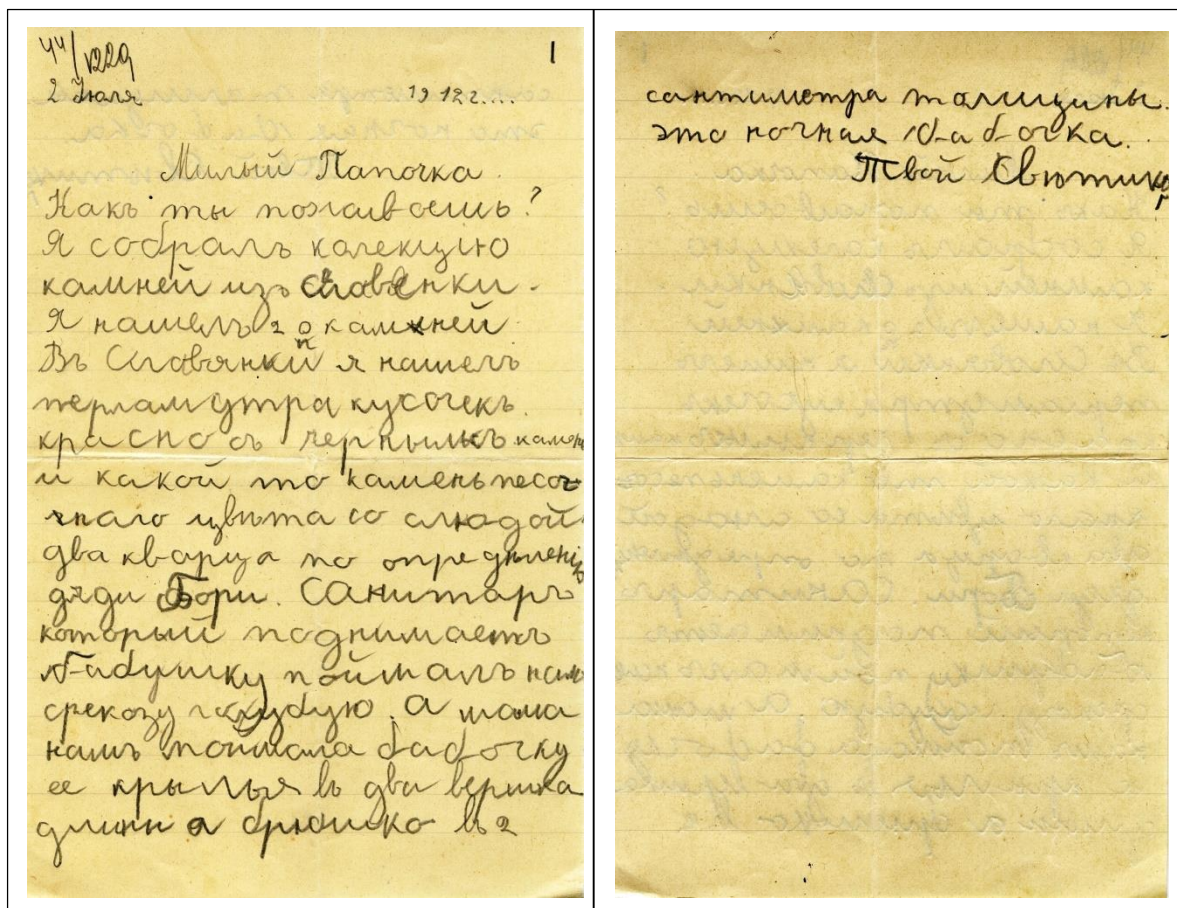
Искр. пред. Вам Н. Макаренко

Отдел рукописей ГТГ. 44/937. 2 л.

ИЮЛЬ

2 июля 1912 г.

Письмо Святослава Рериха к Рериху Н.К.

2 июля 1912....

Милый Папочка.

Какъ ты поживаешь? Я собралъ коллекцию камней изъ Славянки. Я нашелъ 20 каминей. Въ Славянки я нашелъ перламутра кусочекъ красно съ чернымъ камень и какой то камень песочнаго цвѣта со слюдой. Два кварца по определению дяди Бори. Санитаръ который поднимаетъ бабушку поймалъ намъ стрекозу голубую. А мама намъ поймала бабочку ее крылья въ два вершка длины а брюшко въ 2 сантиметра толщины. Это ночная бабочка.

Твой Свѣтикъ.

*3/16 июля 1912 г. Краков
Письмо с. Колосова к Рериху Н.К.*

*Krakow, Pędzichów 7
3(16) июля 1912.*

Дорогой Николай Константинович.

Адрес выходит у Вас великолепно, письмо получил. К сожалению, оно застало меня в период – когда, по образному выражению одного хорошего человека, у меня «катушка начала неудержно разматываться». Моё безобразное сердце затрещало по всем швам, и временами мне бывает «и не сесть, и не лечь, и не съесть», точь в точь как <по...> «у приказных ворот».

И вот я пишу Вам полулёжа, полустоя, а в общем, пишу глупости, т.е. не то, что надо. Сейчас Краков разъехался. У поляка нельзя, чтобы не выехать на «летнее мешканье». хотя бы для этого пришлось заложить последнюю тросточку. В самом Кракове и зелени гибель-гиблющая, а «неразъехавшийся» на лето клеймится как презренная, анафемская душа. Старый Краков гордится столько же своими «стенами» и башнями древними, сколько и шляхтечными традициями.

Так вот тут уже никого не осталось, кроме самого что ни на есть необходимого. Художники, хоть тресни, должны быть на «дрогах» на «вытечках». Надо, не надо – поезжай.

Однако, узнал точно, где две картинки из серии намеченных ... для Вас, ещё не проданы. Опись прилагаю... нет, на днях дошло. Остальные купил какой-то еврейчик из России. Но не отчаивайтесь, здесь вы можете поймать хорошую вещь. Осадите себя и не горячитесь. Я лично её равно не взял бы на себя миссии всадить понапрасну Ваши деньги. Ничего не понимаю – как пить дадут, обманут. Художница, г-жа Скроховская (адрес: Краков, площадь всех Святых, д. 9 или Kraków, plac Wszystich swistych 9, Pracownia Wielmozney Pany Skrochowskie) хороший, благонадёжный человек.

Для Вас, дорогой Николай Константинович, г-жа Скроховская, клад в Кракове. Но она откровенно сознаётся, что далеко не считает себя знатоком предмета. Однако, она располагает такими знакомствами в среде товарищеско-художников, что она в нужную минуту всегда будет в курсе дела и цены. Весь вопрос в том, как её взять? Нужно Вам сказать, что художница, жившая и учившаяся за границей, оч. образованная рані и без заразы шовинизма, что совсем редко. О Вас она знает довольно, чтобы по первому же Вашему любезному обращению выйти в «подлежащие» – как говорят в канцеляриях – сношения.

Я здесь стою – кажется не дурно и, разумеется, сделаю всё, чтобы Ваше обращение, если вы пожелаете его сделать г. Скроховской, будет встречено совсем тепло, приветливо.

Здесь художники, в общем, горгоны материально. И если вы, почуяв искренность в желании г-жи Скр. действительно сделать для Вас хорошее дело (в чём я ни одной минуты не сомневаюсь), дадите ей случай что-нибудь заработать или, напр., предложите ей, по-товарищески, возможность прислать из своих работ что-либо на выставку в Питер или Москву, то дело будет сделано. Предложить поляку прямо деньги, а тем паче рані – немыслимо. Полагаю, это в будущем можно было бы сделать так: сообщит она Вам, напр., о находке хорошей картины, попросите подробнее описать, да набросать копию, или сфотографировать с картинки. Тогда и заплатить можно «за рабо-

ту”. выйдет великолепно, и эта хорошая рани, трудящаяся с зари до зари в ответ может оказать такие услуги для Вашей коллекции, как нигде.

Повторяю, что я лично только здесь усмотрел настоящую “чёрненькую” картинку. Обязуюсь доверительно, совершенно между нами, добавить, что ближайший из друзей г-жи Скр. довольно пожилая девица (nie pierszej mladosci!), один из здешних художников, имеет привилегию у польской аристократии всех трёх “заборов” (Россия, Австрия, Германия) на реставрацию фамильных картинных галерей... Он же, как авторитет, даёт и добрые советы о продаже картин и замене их более новейшими.

Если я и умру, то Вы не оставляйте мысль побывать в Кракове, и своими глазами прикинуть выгоды иметь здесь надёжного, доброй совести человека. Потерять вы можете на Кракове немного, а найти – при случае – сможете вдосталь.

Сейчас Галиция земледельческая (и биржа) переживает кризис. И какие Вы можете иметь к Октябрю отсюда предложения с продажи картин – старинны, я сказать затрудняюсь. Знаю ещё, что художник, приятель г-жи Скр. часто привозит чудные вещи, на реставрацию, откуда-то из Минской губ. Кажется, от Радзивилов.

Я нарочито расписался, чтобы выяснить обстоятельнее положение дел, которые, знаю, представляют для Вас большой интерес. Докуда я тут буду и жив буду, я не спущу глаз с Вашего интереса. Повторяю, я считаю себя Вашим должником.

Теперь “итога”, как оно мне представляется. Присядьте Вы в свободную минутку, да настрочите миленькое, как это Вы умеете делать, – письмецо г. Скроховской (по-французски, по-немецки, по-английски всё едино), опираясь на меня и на то, что Вам было бы приятно, и пр. и пр. Вопрос ставьте прямо о сотрудничестве в поисках картины для составляемой Вами, собственной галереи. А потом просите о работе в виде копий или снимков, и т.д. Словом – обставляйте уж как знаете. Я лично всё постараюсь выяснить и дополнить.

Так-то дело пойдёт стройнее и надежнее. Эскизик, конечно, не только не повредит, а окрылит и распалит. Поляки оч. чувствительны к таким деликатным “пшеемносцам”. В общем, они право же не такие дурные и глупые – как у нас о том так часто кричат. Всякие бывают.

Краков, конечно оч. культурен и мне здесь живётся не худо. Это Вы правильно сказали. А всё-таки иногда-таки манит на Днепр, где вечером – ночью к запаху цветущей липы и резеды невзначай потянет и тонким крапивным кислячком... Всё это так знакомо, дорого и – далеко. Словно на “чёрненькой” картинке. Еле-еле уже видно.

Не волнуйтесь, что вместо реального чего-нибудь я шлю только писанину. Хочу организовать Вам дело поосновательней. Конечно, если попадётся что-нибудь исключительно хорошее, то захватим вне очереди, сообщив Вам немедленно о подробностях.

В Ваших нескольких милых словах “мои все тоже оч. пожалели...” так много поэзии, если вспомнить, что я так искренно привязался к Вашей милой семье. Поверьте, я больше имею оснований жалеть о том, что могу умереть, не увидев ещё раз дорогих людей. Привет мой Вам и семье.

Искренно преданный Вам

С. Колосов

P.S. Только сейчас здешние художники говорят о какой-то неудавшейся нашей выставке в Париже из-за отсутствия на ней экспонатов лучших русских сил и, в том числе, Н.К. Рериха. Я уже не знаю толком – о чём идёт речь. Отстал.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/842, 4 л.

5 июля 1912 г. Краков

Письмо С. Колосова к Рериху Н.К.

5/VII1912. Krakow, Pędzichów 7

Дорогой Николай Константинович.

Телеграмма от Вас получена, когда я был от Кракова в 16 в. в усадьбе друзей. Не ответил потому, что уже был убеждён в получении моего заказного письма. Идущие сюда письма получают - надо правду сказать – всегда полнотью. А выходящие отсюда - иногда где-то утрачиваются.

Жив Шпекин, но где его квартира – сказать трудно. Г-жа Скроховская, уезжала на некоторое время на работу по сезону, оставила мне для Вас две фотографии с картин, которых она, однако, ещё не видала, но которые можно купить. Она потом даст все, самые подробные данные. Взгляните Вы на фотографию и дайте заключение - <...>, и почём – если ... и сюжетец понравился – примемся за переписку. То есть, я-то лично сейчас мало к чему, вообще, пригоден, и к картинам и < ...> пока не смогу. Но верьте, что я буду стараться сделать всё, что в моих силах, чтобы быть вам полезным за ваше доброе и милое ко мне былое и сущее отношение. Разве помру.

Крепко жму Вашу руку.

Искренний привет Вашей хорошей, приветливой семье.

Ваш искренний

С. Колосов.

P.S. если Вас не затруднит, черкните при случае два словца с тем, когда будет начата церковь во Флёнове.

Дорогой мой, если у Вас есть какая хоть завалыщая фотография храма – дошлите. вот как порадуете! несказанно дорогими остаются мне эти эскизы.

С. Колосов.

P.S. Фотографии возвратите. Говорили мне сейчас о какой-то продающейся, но только дорогой (тысяч 5 рублей) картине, с подписью старого итальянского мастера. Если значительно соберём приличных предложений, то будем звать Вас сюда заехать денька на 2-3. Иначе нельзя будет.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/841, 2 л.

13 июля 1912 г. Талашкино

В мастерских художников

Академик Н. К. Рерих, в настоящее время заканчивающий роспись храма в селе Талашкине Смоленской губернии, в имении кн. М. К. Тенишевой, приступает к исполнению декораций и рисунков костюмов и всей постановки «Снегурочки», идущей в открытие нового драматического театра Рейнеке":

Вечернее время. 1912. 13/26 июля. № 195. СЗ.

17 июля 1912 г.

Театр и музыка

Сезон в Московском художественном театре открывается 2 октября «Пер Гюнт» Ибсена в постановке Марджанова и Н. К. Рериха с Качаловым (Пер Гюнт), Кореневой (Сольвейг) и Гзовской (Анитра)

Речь. 1912. 17/30 июля. № 193. СЗ.

21 июля 1912 г. Москва

Художественный театр

Как окончательно выяснилось, первой новой постановкой будущего сезона будет «Пер Гюнт» Ибсена, который пойдёт для открытия сезона 29-го сентября в постановке К. А. Марджанова и [Н.] К. Рериха. Главные роли поделили между Качаловым - Пер Гюнт, Кореневой — Сольвейг и Гзовской — Анитра. <...>

Опера Зимина

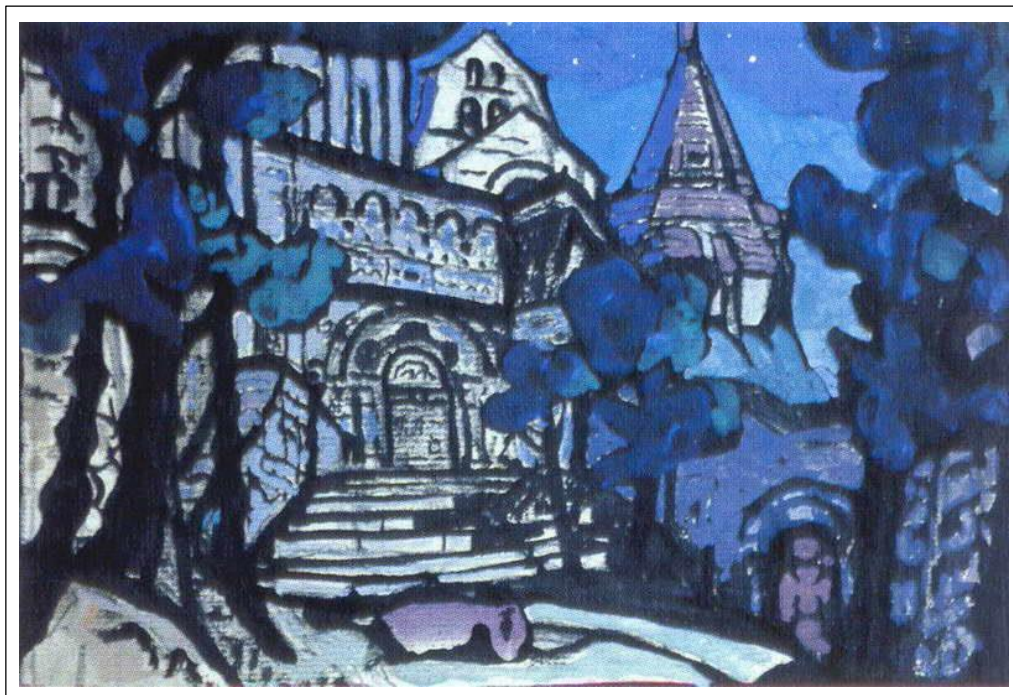
Из Сочи приехал С. И. Зимин. Он будет знакомиться с работами, произведёнными для предстоящих постановок. Почти закончены декорации по эскизам Егорова для «Иоланты» Чайковского и «Садко» Римского-Корсакова. Сдана также Рерихом часть эскизов для «Тристана и Изольды».

Студия (Москва). 1912. 21 июля. № 40-41. С. 15.

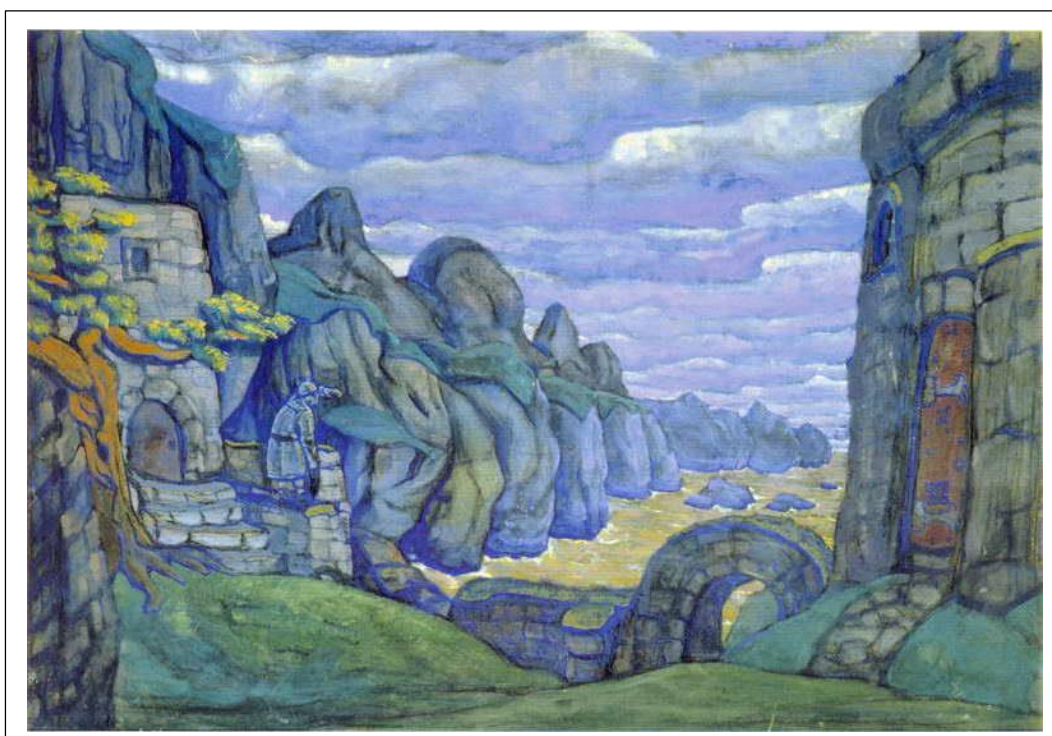
Часть эскизов Н.К. Рериха для «Тристана и Изольды»:

Н.К. Рерих. Замок ночью. (2-й акт). 1912.

Н.К. Рерих. Замок короля Марка ночью. (2-й акт). 1912.

Н.К. Рерих. Замок Тристана в Бретани. 1912.

25 июля 1912 г.

Н.К. Рерих

ЗАЩИТА СТАРИНЫ

С удовольствием читал я в «Русском слове» статью о необходимости охраны прекрасных мечетей Туркестана.

В одном только автор статьи был неправ. Он как бы сетовал на молодое Общество защиты и сохранения памятников старины и искусства за то, что оно не обратило внимание на печальное состояние мечетей. Общество защиты старины можно менее всего винить в небрежности.

Внимание было на них обращено, и мне известно, как стремилось Общество найти средства, чтобы сделать что-нибудь действительно существенное.

Конечно, по величине памятника нужны и средства, и одних «казённых» средств мало, а частный почин в этом деле слаб, когда речь доходит до денежных знаков.

Кучка любителей искусства старины, собравшаяся в указанном Обществе, уже позаботилась и о других памятниках. Попечениями Общества поддерживается Феропонтов монастырь, Общество хлопотало о судьбе Ильи Пророка в Ярославле и о Василии Блаженном.

Дело о Василии Блаженном стало на ноги, так как уже Высочайше назначена комиссия по реставрации этого замечательного памятника. Чем окончилось дело об Илье Пророке, - мне сейчас не известно, но хочу думать, что ярославцы не оставят погибать один из самых лучших своих храмов.

За средствами везде стоит дело. Внимания к старине чувствуется много, даже чересчур, когда защита старины становится просто модным разговором и граничит с легкомысленным любопытством.

Понятие о значении искусства и старины расходится даже в низших слоях. С одной стороны, это хорошо. После бессилия восьмидесятых годов значение искусства нужно восстановить хотя бы путём популярности. Но хочется, чтобы искусство, разойдясь среди толп, получило не ущерб, а новые возможности роста и укрепления.

Вера без дел мертва. Толпе, возлюбившей что-нибудь, легче всего единым духом поставить всенародное дело на твёрдое, обеспеченное основание. И если уж имеются опытные и любящие люди, то должны быть найдены и средства, которыми будут поддержаны наши прекрасные старики-памятники.

До сих пор мне кажется, что где-то кто-то не знает, какое лучшее применение дать своим крупным средствам. Истинно, красиво подумает он, вспомнив об искусстве, о старине. Разве не прекрасные задачи перед этим неизвестным, но непременно существующим лицом?

Василий Блаженный, Илья Пророк, Феропонтов монастырь, мечети Туркестана - как всё внушительно и заманчиво!

Но кем-то всё ещё не услышаны наши голоса. Или не поняты. И теперь, летом, среди прекрасной природы, ещё раз вспомните о памятниках красивой старины.

Вы скажете, что я писал уже это. Правда ваша, писал и ещё напишу. И если жизни хватит - даст Бог, доживу, когда голоса наши дойдут по назначению.

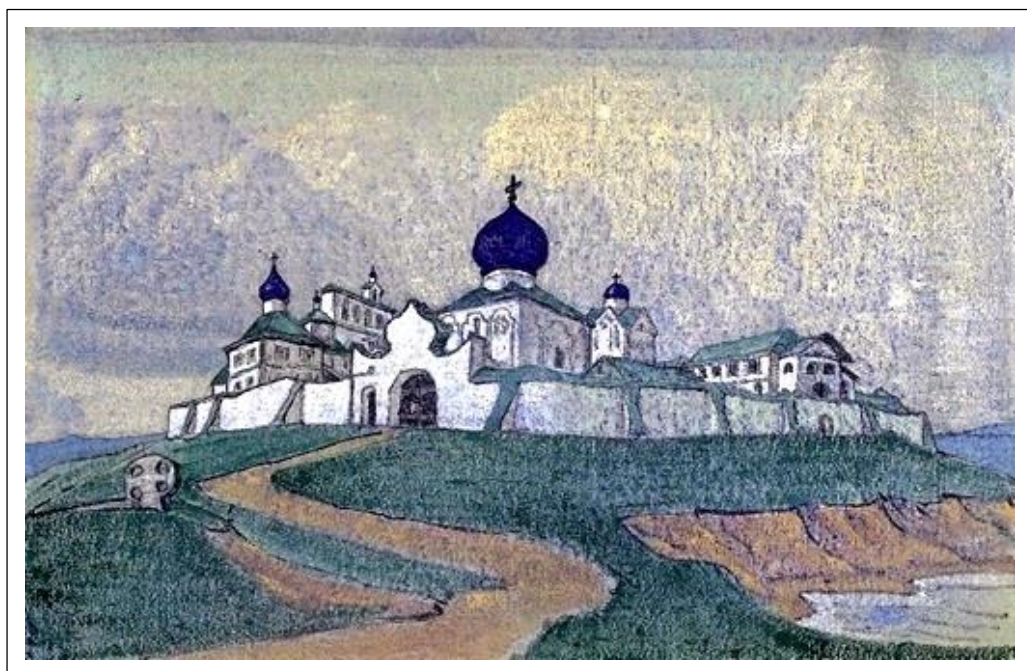
Полюбите искусство и старину. Сохраните её. Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего.

Русское слово (Москва). 1912. 25 июля/7 августа. № 171. С. 4.

«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего...»

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905.

Н.К. Рерих. Монастырь. 1910-е.

АВГУСТ

4 августа 1912 г. Париж.

Русские художники за границей

Интерес и внимание иностранцев всё больше и больше приковывается произведениями русских художников. Крупнейшие художественные галереи-магазины Пти, Дюран-Рюэля и др. всегда имеют теперь обширный выбор картин наших художников.

Мне пишут из Парижа, что по инициативе «Journal des Arts» там предполагается организация ежегодных выставок произведений современных русских художников. Особливым вниманием пользуются работы художников, преимущественно группирующихся около содружеств «Мир искусства» и «Союз русских художников». Наиболее известным русским художником сейчас во Франции считается Лев Бакст; его акварели нарасхват раскупаются любителями; много внимания уделяют работам Н. Рериха, творчеству коего недавно журнал «L'art et les artistes» посвятил обширную статью. Очень интересуются произведениями наших художников-ретроспективистов; картины, иллюстрирующие быт старой Руси - Ап. Васнецова, Алекс. Бенуа, И. Я. Билибина, Е. Лансере, приобретаются охотно английскими коллекционерами.

Предполагаемые выставки работ наших художников в Париже, вероятно, будут устраиваться в декабре месяце.

Вечернее время. 1912. 4/17 августа. № 214. С.

Иностранная хроника

Астрюк, который, как известно, устраивает в будущем сезоне грандиозный русский сезон в Париже и везёт туда как драму, так и оперу и балет, для руководства драмой пригласил Мамонта Дальского. Решено поставить «Царя Дмитрия-самозванца» А. С. Суворина. Декорации для этой пьесы будут написаны Н. К. Рерихом.

Студия (Москва). 1912. 4 августа. № 42-43. С. 23.

9 августа 1912 г. Талашкино.

Разные известия

Художник Н. К. Рерих в настоящее время заканчивает роспись храма имени «Талашкино» кн. М. К. Тенишевой около Смоленска. Кроме того, художник работает над эскизами декораций и постановок «Пер Гюнт» для Московского Художественного театра и «Снегурочки» для нового театра Рейнеке в Петербурге. Н. К. Рерих не принимал участия в выставках большими произведениями в течение последних двух трёх лет, и в этом сезоне он предполагает выставить несколько капитальных своих работ.

Вечернее время. 1912. 9/22 августа. №218. С. 3.

19 августа 1912 г. СПб.

У Е. П. Карпова

Е. П. Карпову - режиссёру нового «Русского драматического театра - по горло работы; в театре ежедневно репетиции, масса хлопот, неминуемо сопровождающих организацию нового дела...

О своих задачах Е. П. сказал нашему сотруднику:

- В Петербурге всегда ощущался недостаток в художественной драме, и создать художественный, вполне литературный театр не только в смысле репертуара, но и в смысле постановок, вот цель, которой я задался. Мы пригласили поэтому таких художников, как Н. К. Рерих, с декорациями которого пойдёт сказка Островского «Снегурочка», открывающая сезон, и Анисфельда, пишущего декорации для пьесы Гауптмана «Бегство Габриэля Шиллинга»...

Воскресная вечерняя газета. 1912. 19 августа. № 13. С. 4.

Н.К. Рерих. Палата Берендея.1912. Эскиз декорации к сказке Н.А. Островского «Снегурочка».

21 августа 1912 г.

Письмо Н.Е. Макаренко к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

Я-то Вас никогда не забывал, да и, сами знаете, не забуду. Не раз пытался Вам писать и по поводу клада, и по другим вопросам, но как-то всё не выходило. Сегодня, вернувшись из вторичной поездки в Полтавскую губернию, я нашёл Ваше письмо и был пристыжен им.

Текущее лето так бестолково сложилось у меня, что и представить себе трудно. Зато клад, эх какой! Единственный в мире – без преувеличения скажу. Когда я смотрел его первый раз (в Полтаве), мне всё казалось, что я на опере Вагнера, гномов лишь не доставало – вместо них – губернаторский мундир.

Когда приедете в Петербург, вероятно, он уже будет доступен для осмотра. Теперь он ещё хранится в банке. Золотые и серебряные вазы, блюда, кубки, мечи, браслеты, перстни, бляхи и пр. – целыми горами. К большому для меня сожалению, я едва ли буду в состоянии сообщить Вам желаемую справочку о картинах. Дело в том, что картины, только теперь начинают развешивать, уже на стенах Рембрант, Ван-Дейк, Йорданс и испанцы, остальное всё ещё «в сва...» и разобраться в них, чтобы найти какой-либо №, надо потратить, пожалуй, не один день. Завтра я попытаюсь в этом, и если только помогут человеческие силы, - найду, в противном случае придётся ждать до «расчистки».

С <Крой..тмом> говорил после Вашего отъезда – всё ещё «думает».

Если возможно передайте Княгине, что в настоящее время наши эмалевые и друг. предметы, с которых она желала иметь цветные снимки, уже водворены на места и съёмка их возможна. Пусть она тогда напишет Прокудину-Горскому чтобы он начинал.

С конца июля хвораю – нога очень болела, теперь одолевает кашель.

Что Вы надумали относительно Воскресных классов? Скоро, надеюсь, увидимся. Передайте мой поклон Вашей жене и кн. Тенишевой.

Искр. предан. Вам

Н. Макаренко

1912 авг. 21.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/936, 2 л.

28 августа 1912 г.

Письмо Н.К. Рериха к Б.В. Анреп (Борис фон Анреп)

28. VIII. 1912

Эскиз декорации Снегурочки должен быть выслан из Панаевского Театра, - верно, он в дороге. Куда девали 4-й костюм в Риге, я не знаю, спасибо, что известили.

Дошли ли вещи из СПб? Буду очень признателен, если не откажете держать меня в курсе выставочных дел. За лето много поработал.

Желаю Вам успеха.

Преданный Вам душою

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 180. (фонд Гончаровой Н.С. и Ларионова)